

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Первичная русскоязычная адаптация опросника диспозиционной устойчивости на выборке сотрудников уголовно-исполнительной системы

П.А. Кисляков^{1, 2}✉, Н.А. Цветкова¹, Ю.Е. Суслов^{1, 2}

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Российская Федерация

² Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация

✉ pack.81@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Психологическая устойчивость является одним из наиболее важных личностных качеств, обеспечивающих успешность выполнения служебных задач. При этом в психологической службе уголовно-исполнительной системы пока до конца не решен вопрос о диагностическом инструментарии, позволяющем оперативно получать достоверные данные о психологической устойчивости сотрудников. Теоретической основой исследования послужила модель П. Бартоне, согласно которой психологическая устойчивость представляет собой интегративную характеристику личности и включает три компонента: вовлеченность, контроль, вызов (риск). **Цель.** Проверить надежность и валидность русскоязычной версии Шкалы диспозиционной устойчивости (DRS-15), а также выявить взаимосвязи между диспозиционной психологической устойчивостью и нервно-психической устойчивостью (показателем психического здоровья и стрессоустойчивости). **Гипотеза.** Опросник DRS-15 имеет трехфакторную структуру (шкалы «вовлеченность», «контроль», «вызов»); показатели диспозиционной психологической устойчивости выступают предикторами нервно-психической устойчивости сотрудников УИС. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 786 сотрудников УИС от 20 до 55 лет (33 ± 7). Использовались методики «Шкала диспозиционной устойчивости» (DRS-15) (П. Бартоне, русскоязычная версия П.А. Кислякова и Е.А. Шмелевой), «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, сокращенная русскоязычная версия Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), «Прогноз-2» (В.Ю. Рыбникова). **Результаты.** Психометрические характеристики русскоязычной версии опросника DRS-15 подтвердили его трехфакторную структуру, надежность, согласованность и валидность. На основе полученных данных представлена характеристика

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

диспозиционной устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы по показателям чувства вовлеченности в события повседневной жизни и профессиональной деятельности, чувства контроля и открытости к изменениям, жизненным вызовам. Показано, что диспозиционная (психологическая) устойчивость выступает предиктором стрессоустойчивости и превентивным фактором нервных срывов. **Выводы.** Методика может служить диагностическим инструментом в работе психологов с сотрудниками отделов специального назначения и управлений (отделов) по конвоированию территориальных органов ФСИН России, а также применяться в других силовых структурах.

Ключевые слова: опросник диспозиционной психологической устойчивости, сотрудники уголовно-исполнительной системы, русскоязычная адаптация опросника, диспозиционная психологическая устойчивость, нервно-психическая устойчивость, жизнестойкость

Для цитирования: Кисляков, П.А., Цветкова, Н.А., Суслов, Ю.Е. (2025). Первичная русскоязычная адаптация опросника диспозиционной устойчивости на выборке сотрудников уголовно-исполнительной системы. *Психология и право*, 15(1), 158—180. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150111>

Primary Russian-language adaptation of the Dispositional Resilience Scale on a sample of employees of the penal enforcement system

P.A. Kislyakov^{1,2}✉, N.A. Tsvetkova¹, Yu.E. Suslov^{1,2}✉

¹ Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation

² Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

✉ pack.81@mail.ru

Abstract

Context and relevance. Psychological resilience is one of the most important personal qualities that ensure the success of performing official tasks. At the same time, the psychological service of the penitentiary system has not yet fully resolved the issue of diagnostic tools that allow it to quickly obtain reliable data on the psychological stability of employees. The theoretical basis of the study was P. Bartone's model, according to which psychological resilience is an integrative characteristic of a personality and includes three components: engagement, control, and challenge.

Objective. To verify the reliability and validity of the Russian-language version of the Dispositional Resilience Scale (DRS-15), as well as to identify the relationship between dispositional psychological resilience and neuropsychiatric stability (an indicator of mental health and stress tolerance). **Hypothesis.** The DRS-15 questionnaire has a three-factor structure (scales of engagement, control, challenge); indicators of dispositional psychological resilience act as predictors of the neuropsychiatric stability of UIS employees. **Methods and materials.** The study involved 786 UIS employees aged 20 to 55 years (33 ± 7). The methods used were the

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

“Dispositional Resilience Scale” (DRS-15) (P. Bartone, Russian version by P.A. Kislyakov and E.A. Shmeleva), “Hardiness Survey” (S. Muddy, abbreviated Russian version by E.N. Osin, E.I. Rasskazova), “Forecast-2” (V.Yu. Rybnikov).

Results. The psychometric characteristics of the Russian-language version of the DRS-15 questionnaire confirmed its three-factor structure, reliability, consistency, and validity. Based on the data obtained, a characteristic of the dispositional resilience of employees of the penal correction system is presented in terms of a sense of involvement in the events of everyday life and professional activity, a sense of control and openness to changes and life challenges. It is shown that dispositional (psychological) resilience acts as a predictor of stress tolerance and a preventive factor of nervous breakdowns. **Conclusions.** The technique can serve as a diagnostic tool in the work of psychologists with employees of special purpose departments and departments for escorting territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, as well as be used in other law enforcement agencies.

Keywords: questionnaire of dispositional psychological stability, employees of the penal correction system, Russian-language adaptation of the questionnaire, dispositional psychological stability, neuropsychiatric stability, resilience

For citation: Kislyakov, P.A., Tsvetkova, N.A., Suslov, Yu.E. (2025). Primary Russian-language adaptation of the Dispositional Resilience Scale on a sample of employees of the penal enforcement system. *Psychology and Law*, 15(1), 158—180. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150111>

Введение

В конце 1960-х годов в военной сфере США появился термин «мягкие навыки», который не был связан с профессиональными навыками и умениями, а подразумевал наличие у военнослужащих личностных качеств и навыков, обеспечивающих успешность выполнения служебных задач.

Начиная с 2000-х годов европейскими аналитиками рынка труда периодически составляется и обновляется перечень наиболее востребованных «мягких навыков/компетенций». Среди них важное место занимают следующие:

- устойчивость (resilience) — способность сохранять позитивное отношение к себе и другим после неудач, трудностей или неожиданных изменений;
- умение переносить стресс (stress tolerance) — способность выдерживать давление или неопределенность, не становясь при этом беспомощным или агрессивным по отношению к себе или другим;
- гибкость (flexibility) — способность приспосабливаться к изменениям в своей жизни, не испытывая стресса (Кисляков, 2024).

В отечественной военной психологии устойчивость личности военнослужащего как предмет исследования рассматривается начиная с 1980-х годов в качестве индикатора профессионального отбора и эффективности служебной деятельности (В.В. Варваров, М.И. Дьяченко и В.А. Пономаренко, Г.И. Крамаренко и И.С. Рудой, В.Л. Марищук, М.Ф. Секач и др.).

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Последние четыре десятилетия характеризовались всплеском разработки и изучения конструкторов, связанных с психологической устойчивостью, например таких, как резилентность (resilience), жизнестойкость (hardiness), ментальная стойкость (mental toughness), сопротивление (resistance) и др. При этом два основных компонента включены в каждый из них — это риск или неблагополучие, с одной стороны, и положительная адаптация или компетенция — с другой (Махнач, 2013).

Психологическая устойчивость личности имеет сложную и многомерную природу и обычно рассматривается в контексте трех категорий. Во-первых, устойчивость можно определить как результат, характеризующийся успешной адаптацией индивида, несмотря на острые и хронические стрессоры (Masten, 2007). Во-вторых, устойчивость представляет собой динамический процесс, в котором человек адаптируется к жизненным невзгодам и быстро преодолевает их (Fletcher, Sarkar, 2013). Наконец, с точки зрения личностных качеств, устойчивость — это способность справляться с трудностями и при этом развиваться (Connor, Davidson, 2003).

Профессор Университета национальной обороны США П. Бартоне, предложивший опросник диспозиционной устойчивости (DRS-15), результаты первичной русскоязычной адаптации которого на выборке сотрудников уголовно-исполнительной системы представлены в данной статье, понимает психологическую устойчивость как обобщенную личностную характеристику, включающую когнитивные, эмоциональные и поведенческие качества, а также лежащие в их основе нейрофизиологические особенности (Bartone, 2013). Психологически устойчивый человек, в его понимании, мало восприимчив к жизненной боли, разочарованиям и стрессорам, но более адаптивен в сложных ситуациях и толерантен к стрессам, чем неустойчивый человек.

Анализ научной литературы показывает наличие разнообразных подходов к изучению психологической устойчивости; в отечественных и зарубежных публикациях встречается целый ряд психодиагностических методик, направленных на ее измерение (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Психодиагностические методики измерения психологической устойчивости
Psychodiagnostic methods for measuring psychological resilience

Название, автор / Title, author	Шкалы / Scale	Теоретическая основа / Theoretical basis
Тест жизнестойкости (С. Мадди, русскоязычная версия Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) / Hardiness Survey (S. Muddy, Russian version by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova)	вовлеченность / engagement; контроль / control; принятие риска, вызов / challenge	система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром / a belief system about oneself, about the world, about relationships with the world
Шкала диспозиционной устойчивости (П.Т. Бартон) / Dispositional Resilience Scale (P.T. Barton)	вовлеченность / engagement; контроль / control; принятие риска, вызов / challenge	стиль или шаблон реагирования, генерализованная форма функционирования / a style

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

		or pattern of reaction, a generalized form of functioning
Опросник жизнестойкости (Х. Корбин, русскоязычная версия М.В. Алфимовой и В.Е. Голимбет) / Resilience Scale (H. Corbin, Russian version by M.V. Alfimova and V.E. Golimbet)	вовлеченность / engagement; контроль / control; принятие риска, вызов / challenge	личностная черта и один из факторов, отвечающих за развитие / a personality trait and one of the factors responsible for development
Шкала устойчивости (Г.М. Вагнильд, Х.М. Янг) / Resilience Scale (G.M. Wagnild, H.M. Young.)	личная компетентность / personal competence; принятие себя и жизни / acceptance of oneself and life	черта личности, имеющая решающее значение для преодоления трудностей и обеспечения благополучия / a personality trait crucial for overcoming difficulties and ensuring well-being
Профессиональная жизнестойкость (Б. Морено-Джименез с соавт.) / Occupational Hardiness Questionnaire (B. Moreno-Jimenez et al.)	вовлеченность / engagement; контроль / control; принятие риска, вызов / challenge	личный ресурс противостояния негативным стрессовым воздействиям, буфер профессионального стресса / a personal resource for resisting negative stressful influences, a buffer of professional stress
Шкала устойчивости (К. Коннор, Дж. Дэвидсон) / Connor-Davidson Resilience Scale (K. Connor, J. Davidson)	нет / no	мера способности справиться со стрессом / a measure of the ability to cope with stress
Краткая шкала резилентности (Б. Смит, русскоязычная версия Л.А. Александровой с соавт.) / Brief Resilience Scale (B. Smith, Russian version by L.A. Alexandrova et al.)	нет / no	процесс успешной адаптации в неблагоприятных условиях, или способность быстрого восстановления после травмы, трагической ситуации, негативных воздействий или угрозы / the process of successful adaptation in adverse conditions, or the ability to quickly recover from injury, a

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

		tragic situation, negative influences or threats
Прогноз (Оценка нервно-психической устойчивости) (В.Ю. Рыбников) / Forecast (Assessment of neuropsychiatric stability) (V.Yu. Rybnikov).	шкала нервно-психической устойчивости / scale of neuropsychiatric stability; шкала искренности / scale of sincerity	признаки личностных нарушений, вероятность возникновения нервно-психических срывов, риск дезадаптации в стрессе / signs of personality disorders, the likelihood of neuropsychiatric breakdowns, the risk of maladjustment under stress
Опросник психологической устойчивости к стрессу (Е.В. Распопин) / Questionnaire of psychological resistance to stress (E.V. Raspopin)	негативная социальная оценка / negative social assessment; негативная самооценка / negative self-assessment; неопределенность / uncertainty; дефицит времени / time deficit; информационные перегрузки / information overload; физические перегрузки / physical overload; монотонность / monotony; изоляция / insulation; ситуации конкретной угрозы / specific threat situations; повседневные стрессоры / everyday stressors; неожиданность стрессора / the unexpected stressor; длительность и повторяемость стрессора / duration and recurrence of the stressor	определение стрессоров, по отношению к которым личность может обнаруживать устойчивость и сопротивляемость или подверженность их негативному влиянию / identification of stressors in relation to which a person may show resilience and resistance or be subject to their negative influence

Проведенные в рамках различных концепций исследования показали, что психологическая устойчивость может оказывать положительное влияние на психологическое благополучие, психическое здоровье и качество жизни (Windle et al., 2011), сохранение работоспособности в различных стрессовых условиях (Bartone et al., 2008; Kobasa, Maddi, Kahn, 1982), эффективное совладающее поведение (Delahaij, Gaillard, van Dam, 2010) и служить посредником между стилем совладания и негативными психическими состояниями, такими как тревожность, депрессия, гнев, агрессия (Na, Ang, Ho, 2012).

Одной из наиболее исследованных категорий, встречающихся в литературе по проблеме психологической устойчивости, является жизнестойкость, которая определяется как стиль

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

личности, развивающийся в раннем возрасте и достаточно стабильный во времени, хотя и поддающийся изменению при определенных условиях (Kobasa, Maddi, Kahn, 1982; Bartone, 2006).

На рис. 1 представлены основные корреляты жизнестойкости, обобщенные в отчете исследовательской технической группы RTG-171 (Психологический и физический отбор военнослужащих Сил специальных операций, 2024).

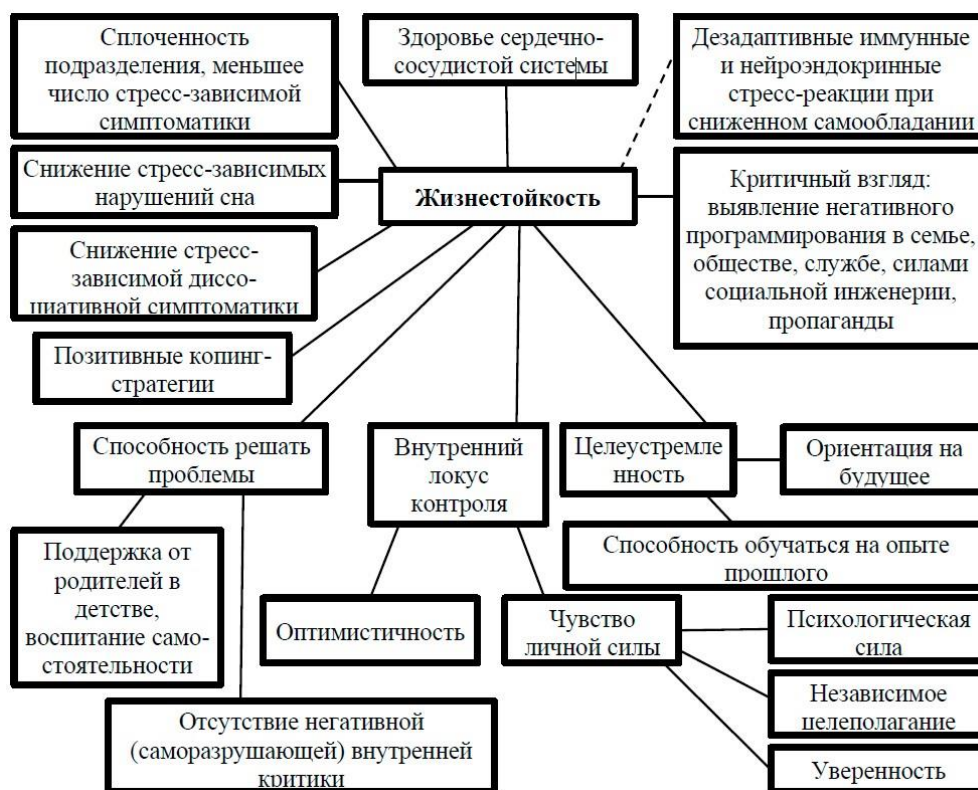

Рис. 1. Основные корреляты жизнестойкости

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

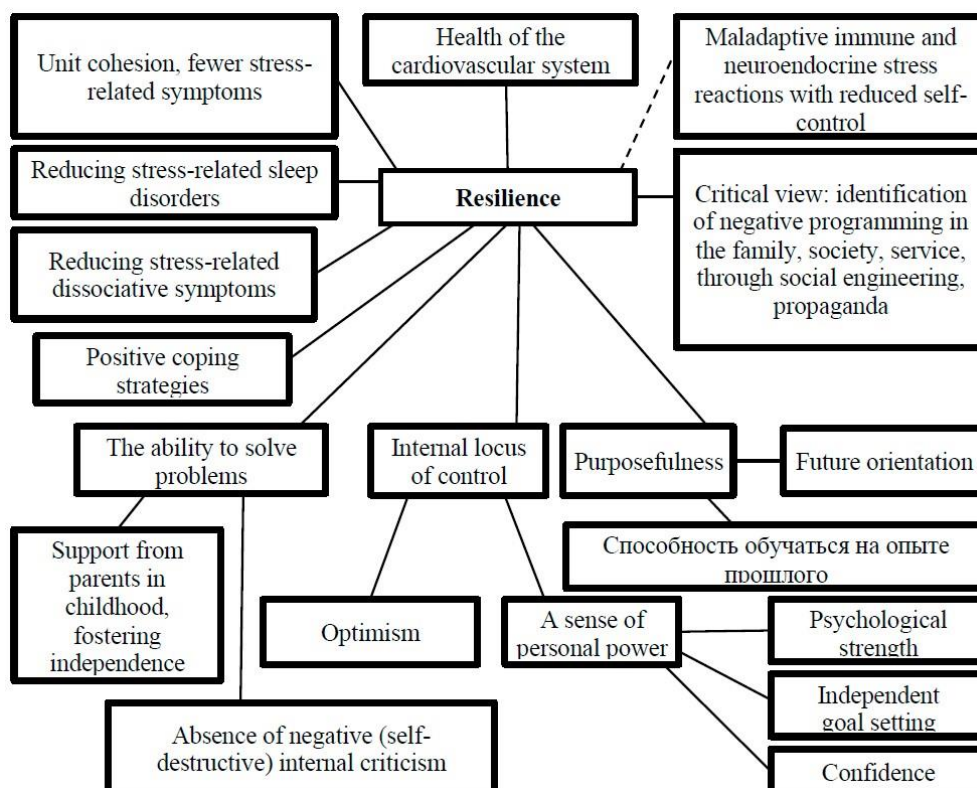

Fig. 1. The main correlates of resilience

Концепция жизнестойкости, предложенная С. Мадди и С. Кобаса, состоит из трех компонентов:

- вовлеченность/приверженность (в отличие от отчуждения), относящаяся к способности чувствовать себя глубоко вовлеченным в жизненный процесс;
- контроль (в отличие от бессилия), вера в то, что человек может контролировать или влиять на события своей жизни;
- вызов/риск (в отличие от угрозы), отношение, которое рассматривает изменения как нормальное явление и как возможность для личностного развития, а не угрозу личной безопасности.

Данная модель жизнестойкости также используется рядом авторов при изучении психологической устойчивости. Так, например, упомянутый выше П.Т. Бартон с коллегами (Bartone et al., 2008) разработал концепцию и создал методику диагностики диспозиционной устойчивости (Dispositional Resilience Scale — DRS), также имеющую трехфакторную структуру, которую составляют вовлеченность, контроль, вызов. Термин «диспозиционный» говорит о том, что психологическая устойчивость в данном подходе, равно как и жизнестойкость, рассматривается в контексте мировоззрения или ориентации в отношении жизни, которые человек развивает со временем (Bartone, 2013). Отметим, что опросник DRS неоднократно проходил валидизацию, верификацию и в настоящее время широко применяется в системе психологического отбора военнослужащих в Европе (Johnsen et al., 2014; Sandvik et al., 2019; Arendse et al., 2020), а также в контексте исследования психического

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

здоровья и благополучия различных категорий населения: студентов (Hystad et al., 2009), рабочих (Hystad, Eid, Brevik, 2011), пациентов медицинских учреждений (Solano et al., 2016). Также проведена межкультурная валидизация опросника на выборках из различных стран: в Норвегии (Bartone, 2013), Италии (Picardi et al., 2012), Бразилии (Solano et al., 2016), ЮАР (Arendse, Bester & Wijk, 2020), Южной Кореи (Ko et al., 2017), Китае (Wong et al., 2014). Хотя данная методика хорошо себя зарекомендовала за рубежом, в России она до настоящего времени не использовалась.

Не вызывает сомнений утверждение о том, что психологическая устойчивость очень важна для специалистов профессий группы риска и силовых структур. Проведенные за рубежом исследования показали, что сформированная психологическая устойчивость позволяет солдатам противостоять сильному стрессу от многократного участия в боевых действиях (Bartone, 1999; Grundlingh, 2016; Bartone, 2016).

Она не менее важна и для сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) — как предиктор сохранения работоспособности в экстремальных условиях взаимодействия с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными, а также коллегами и руководством. В 2014 году Е.В. Распопин поднял вопрос о методиках изучения стрессоустойчивости у сотрудников УИС (Распопин, 2014). В 2019 году у сотрудников УИС она изучалась в связи с жизнестойкостью (Цветкова, Кулакова, 2019). В том же году вышла в свет публикация А.В. Болдырева и В.Г. Захаровой, показавшая динамику нервно-психической устойчивости сотрудников УИС по мере их профессионализации (Болдырев, Захарова, 2019). В 2020 году Т.В. Викторовой и Э.В. Зауторовой была предложена программа формирования морально-психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительных учреждений (Викторова, Зауторова, 2020). Публикации последних трех лет (Аксенова, Аксенова, Двойнишникова, 2021; Зауторова, Никитина, 2022; Александров, Кечил, 2023; Соболев, Ляпин, Сепиашвили, 2024; Наджафалиева, 2024) отражают растущий интерес к проблеме психологической устойчивости сотрудников УИС, ее предикторам и детерминантам.

В настоящее время перед психологами этой системы поставлена задача ее развития у сотрудников отделов специального назначения и управлений (отделов) по конвоированию территориальных органов ФСИН России. Однако в психологической службе УИС пока до конца не решен вопрос о диагностическом инструментарии, позволяющем оперативно получать достоверные данные о психологической устойчивости сотрудников. С этой целью применяются: методика жизнестойкости С. Мадди, опросник психологической устойчивости к стрессу Е.В. Распопина, методика «Прогноз» (оценка нервно-психической устойчивости В.Ю. Рыбникова), шкала тревоги Спилбергера — Ханина, то есть батарея тестов, требующая значительных временных затрат как на их выполнение, так и на обработку и фиксацию полученных психологами данных.

Цель настоящего исследования состояла в проверке надежности и валидности русскоязычной версии Шкалы диспозиционной устойчивости (DRS-15) на выборке сотрудников УИС, а также в выявлении взаимосвязи между диспозиционной психологической устойчивостью и нервно-психической устойчивостью — показателем психического здоровья и стрессоустойчивости.

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось в 2024 году. Выборку составили 786 сотрудников УИС, социально-демографические и профессиональные характеристики которых представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

Социально-демографические и профессиональные характеристики выборки
Socio-demographic and professional characteristics of the sample

Переменная / The Value	Значения / Variable
Пол / Gender	мужской — 98,5%; женский — 1,4% / male — 98.5%; female — 1.4%
Образование / Education	среднее, среднее профессиональное — 30,2% / secondary, professional secondary — 30.2%; неполное высшее — 1,2% / incomplete higher education — 1.2%; высшее — 68,6% / higher education — 68.6%
Семейное положение / Marital status	женат/замужем — 63,4% / married — 63.4%; холост/не замужем — 23,2% / single — 23.2%; сожительство — 7,6% / cohabitation — 7.6%; в разводе — 5,8% / divorced — 5.8%
Должность в УИС / Position in the UIS	сотрудники управлений (отделов) по конвоированию (У(О)К) — 47,7% / employees of escort offices (departments) — 47.7%; сотрудники отделов специального назначения (ОСН) — 52,3% / employees of special purpose departments (OSS) — 52.3%
Возраст / Age	от 20 до 55 лет (33 ± 7) / aged 20 to 55 (33 ± 7);
Стаж в УИС / Experience in the UIS	от 0,5 до 32 лет ($9,5 \pm 6,5$) / from 0.5 to 32 years old (9.5 ± 6.5);
Стаж в должности / Length of service	от 0,3 до 31 лет ($8 \pm 6,5$) / from 0.3 to 31 years old (8 ± 6.5)

Использовался вариант русскоязычной версии «Шкалы диспозиционной устойчивости» (DRS-15), предложенный П.А. Кисляковым и Е.А. Шмелевой (Кисляков, Шмелева, 2024). Для обеспечения лингвистической эквивалентности русский вариант опросника был дополнительно проанализирован авторами статьи, чтобы оценить, соответствуют ли пункты опросника рассматриваемым характеристикам психологической устойчивости. Затем носителем английского языка был осуществлен независимый обратный перевод с проверкой сохранения смысла и формы утверждения.

Опросник состоит из 15 пунктов и включает три шкалы: вовлеченность (прямые: 1, 7, 10 и обратные 4, 13), контроль (прямые: 2, 6, 12, 15 и обратные 8), принятие риска / вызов (прямые: 5, 9 и обратные 3, 11, 14).

Испытуемому предлагается оценить степень соответствия утверждений своим чувствам или поведению по 4-балльной шкале Ликерта (0 — совсем не верно, 1 — отчасти верно, 2 — вполне верно, 3 — полностью верно). Общий показатель психологической устойчивости определяется суммой баллов по всем шкалам и варьируется от 0 до 45.

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Проверка валидности осуществлялась с помощью методики «Тест жизнестойкости» (С. Мадди, сокращенная русскоязычная версия Е.Н. Осина, Е.И. Рассказовой), которая имеет аналогичные шкалы. Чем выше балл по каждой шкале опросника, тем более выражена жизнестойкость (сумма баллов варьировалась от 0 до 72 баллов).

В исследовании также использовалась методика «Прогноз-2» В.Ю. Рыбникова (НПУ), предназначенная для определения уровня нервно-психической устойчивости. Максимальная сумма баллов составляла 71 (чем ниже балл, тем выше уровень нервно-психической устойчивости).

Полученные данные обрабатывались с использованием программ SPSS 25 и JASP 17.0.

Результаты

В табл. 3 и на рис. 2 представлены описательные статистики диагностики психологической устойчивости сотрудников УИС. Проверка надежности шкал DRS с использованием коэффициента α Кронбаха показала, что они имеют достаточные показатели внутренней согласованности ($\alpha > 0,7$). Установлено, что по методике DRS психологическая устойчивость сотрудников УИС в целом ($31,75 \pm 4,75$) и отдельно по шкалам вовлеченности ($12,04 \pm 2$), контроля ($12,11 \pm 2,33$) и вызова ($7,59 \pm 2,07$) выше среднего уровня.

Таблица 3 / Table 3

Описательные статистики используемых шкал
Descriptive statistics of the scales used

Шкалы / Scales	Min	Max	M	SD	As		Ex	
					знач. / value.	стд. ошибка / std. mistake	знач. / value	стд. ошибка / / std. mistake
Вовлеченность (DRS) / Engagement	4	15	12,04	2	-0,67	0,09	0,41	0,17
Контроль (DRS) / Control	4	15	12,11	2,33	-0,75	0,09	0,18	0,17
Вызов (DRS) / Challenge	2	15	7,59	2,07	0,51	0,09	0,60	0,17
Диспозиционная устойчивость (общий балл) (DRS) / Dispositional Resilience Scale (total score)	15	45	31,75	4,76	-0,31	0,09	0,19	0,17
Вовлеченность (HS) / engagement	11	30	25,12	4,1	-0,77	0,09	0,02	0,17
Контроль (HS) / Control	8	24	19,78	3,56	-0,53	0,09	-0,53	0,17
Вызов (HS) / Challenge	2	18	14,27	2,86	-0,46	0,09	-0,14	0,17
Жизнестойкость (общий балл) (HS) / Hardiness Survey (total score)	26	72	59,18	9,84	-0,6	0,09	-0,42	0,17

Нервно-психическая устойчивость (Прогноз-2) / Neuropsychiatric stability (Forecast-2)	0	71	10,46	10,56	2,5	0,09	7,7	0,17
--	---	----	-------	-------	-----	------	-----	------

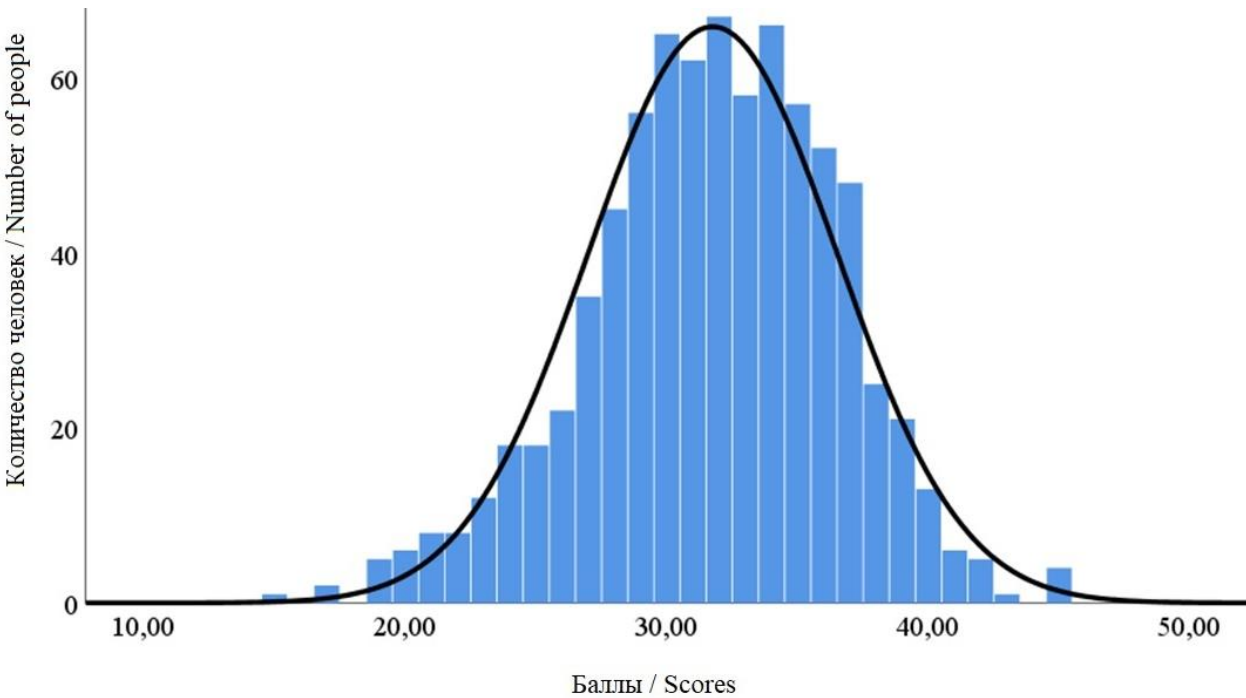

Рис. 2. Частотное распределение испытуемых по баллам методики DRS
Fig. 2. Frequency distribution of subjects according to DRS scores

Оценка нормальности распределения шкалы диспозиционной устойчивости проводилась на основе расчета критерия Колмогорова — Смирнова. Был сделан вывод о несоответствии распределения нормальному. Вместе с тем значения эксцесса и асимметрии не превышает ± 1 и по визуальному изображению распределения можно отметить, что оно достаточно близко к нормальному с преобладанием незначительного смещения вправо.

На основании выделения 33 и 66 перцентилей можно предложить разделение испытуемых на три группы по степени выраженности у них психологической устойчивости — ниже среднего, средний, выше среднего значения (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Распределение результатов по 33 и 66 перцентилям
Distribution of results by 33 and 66 percentiles

Шкалы / Scales	Диапазон баллов / Score range	% респондентов / % of respondents
Вовлеченность (DRS) / Engagement	от 0 до 10	35
	от 11 до 13	40
	от 14 до 15	25

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Контроль (DRS) / Control	от 0 до 10	35
	от 11 до 13	32
	от 14 до 15	33
Вызов (DRS) / Challenge	от 0 до 6	32
	от 7 до 10	37
	от 11 до 15	31
Диспозиционная устойчивость (общий балл) (DRS) / Dispositional Resilience Scale	от 0 до 29	31
	от 30 до 35	32
	от 36 до 45	37

В перспективе указанные диапазоны шкал могут быть использованы в качестве нормативных для специалистов силовых структур.

Для проверки трехфакторной структуры Опросника DRS был применен конфирматорный факторный анализ (метод максимального правдоподобия) в соответствии с распределением утверждений по шкалам в оригинальной версии опросника. Получены следующие параметры модели: $\chi^2 = 1666,616$; $df = 105$; $p < 0,001$; $RMSEA = 0,073$ (приемлемое согласие); $GFI = 0,992$ (хорошее согласие); $CFI = 0,767$ (приемлемое согласие); $TLI = 0,719$ (приемлемое согласие). Все пункты опросника имеют статистические значимые нагрузки ($p < 0,001$). Наименьшие нагрузки имеют п. 14 и п. 3 (табл. 5). Исключение их из модели не позволило значительно улучшить статистические параметры.

Таблица 5 / Table 5

Факторная структура и нагрузки Опросника DRS
Factor structure and loads of the DRS Questionnaire

Фактор (шкала) / Factor (scale)	Пункт / Item	Оценка / Evaluation	Стд. ошибка / Std. error	p
Шкала вовлеченность / Engagement scale	п. 1	0,378	0,029	< 0,001
	п. 4	0,22	0,019	< 0,001
	п. 7	0,335	0,032	< 0,001
	п. 10	0,409	0,025	< 0,001
	п. 13	0,277	0,024	< 0,001
Шкала контроль / Scale control	п. 2	0,3	0,023	< 0,001
	п. 6	0,37	0,024	< 0,001
	п. 8	0,263	0,038	< 0,001
	п. 12	0,429	0,025	< 0,001
	п. 15	0,452	0,031	< 0,001
Шкала вызов / Challenge scale	п. 3	0,11	0,033	0,004
	п. 5	0,52	0,057	< 0,001
	п. 9	0,337	0,042	< 0,001
	п. 11	0,21	0,044	< 0,001
	п. 14	0,09	0,038	0,021

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Конвергентная валидность Шкалы диспозиционной устойчивости подтвердилась с помощью корреляционного анализа Спирмена между соответствующими шкалами теста жизнестойкости (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Корреляционные связи между методиками
Correlations between techniques

Переменные / Variables	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Вовлеченность ШДУ / Engagement DRS	1	0,484 **	0,195 **	0,736 **	-0,279 **	0,403 **	0,342* *	0,329 **	0,394 **
2. Контроль ШДУ / Control DRS	0,484 **	1	0,260 **	0,803 **	-0,306 **	0,344 **	0,321 **	0,261 **	0,339 **
3. Вызов ШДУ / Challenge DRS	0,195 **	0,260 **	1	0,638 **	-0,123 **	0,159 **	0,177 **	0,198 **	0,195 **
4. ШДУ / DRS	0,736 **	0,803 **	0,638 **	1	-0,313 **	0,409 **	0,377 **	0,349 **	0,416 **
5. Прогноз / Forecast	-0,279 **	-0,306 **	-0,123 **	-0,313 **	1	-0,389 **	-0,431 **	-0,423 **	-0,446 **
6. Вовлеченность ЖС / Engagement HS	0,403 **	0,344 **	0,159 **	0,409 **	-0,389 **	1	0,801 **	0,779 **	0,929 **
7. Контроль ЖС / Control HS	0,342 **	0,321 **	0,177 **	0,377* *	-0,431 **	0,801 **	1	0,835 **	0,938 **
8. Вызов ЖС / Challenge HS	0,329 **	0,261 **	0,198 **	0,349* *	-0,423 **	0,779 **	0,835 **	1	0,920 **
9. ЖС / HS	0,394 **	0,339 **	0,195 **	0,416* *	-0,446 **	0,929 **	0,938 **	0,920 **	1

Примечание: «**» — $p \leq 0,001$

Note: “**” — $p \leq 0,001$

Для проверки гипотезы о том, что психологическая устойчивость позволяет обеспечивать сотрудникам УИС работоспособность и психическое здоровье (предупреждение нервных срывов), был проведен регрессионный анализ. Из табл. 7 видно, что предикторами нервно-психической устойчивости как показателя психического здоровья выступают показатели вовлеченности и контроля.

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Таблица 7 / Table 7

**Результаты регрессионного анализа: зависимая переменная НПУ;
независимые переменные — шкалы DRS**
**Regression analysis results: dependent variable of the Neuropsychic Resilience;
independent variables — DRS scales**

Предикторы / Predictors	β	p	R ²	F
Контроль (DRS) / Control	-0,245	< 0,001	0,106	46,32,
Вовлеченность (DRS) / Engagement	-0,119	0,003		p < 0,001

Также был проведен сравнительный анализ результатов, полученных на выборке сотрудников УИС с помощью методики «Шкала диспозиционной устойчивости» с учетом различных социально-демографических и профессиональных факторов. Так, по половому признаку (U-критерий Манна — Уитни), семейному положению (критерий Краскела — Уоллиса), уровню образования (критерий Краскела — Уоллиса), возрасту и стажу службы (коэффициент корреляции Спирмена) различий не обнаружено. Однако были выявлены различия по шкалам «вовлеченность» и «вызов», а также в целом по Шкале диспозиционной устойчивости в зависимости от должности: у сотрудников отделов специального назначения показатели этих шкал оказались выше, чем у сотрудников управлений (отделов) по конвоированию (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

**Результаты сравнительного анализа показателей диспозиционной устойчивости (DRS)
группы сотрудников управлений (отделов) по конвоированию (У(О)К) и группы
сотрудников отделов специального назначения (ОСН)**
**The results of a comparative analysis of the indicators of dispositional stability (DRS) of a
group of employees of escorting departments and groups of employees of special purpose
departments**

Переменная / Variable	Среднее значение / The average value		U-критерий Манна — Уитни / Mann- Whitney U- test	p
	Сотрудники У(О)К / Employees of U(O)K (n = 375)	Сотрудники ОСН / Employees of OSN (n = 411)		
Вовлеченность (DRS) / Engagement	11,81	12,26	66818,5	0,001
Контроль (DRS) / Control	11,96	12,25	72337	0,133
Вызов (DRS) / Challenge	7,43	7,74	69459	0,15
Диспозиционная устойчивость (общий балл) (DRS) / Dispositional Resilience Scale (total score)	31,19	32,25	67756,5	0,003

Обсуждение результатов

Сопоставление полученных результатов с данными, полученными на зарубежных выборках специалистов силовых структур (табл. 9), позволяет сделать вывод об их репрезентативности

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

и о достаточной сформированности психологической устойчивости у большинства сотрудников УИС. При этом сотрудники УИС в среднем набрали больше баллов по шкалам «вовлеченность» и «контроль». То есть их характеризует когнитивный стиль (система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром) с предпочтением известных ситуаций, в которых они чувствуют, что могут контролировать результат своей профессиональной деятельности и оставаться преданными служебным задачам. Аналогичный тип психологической устойчивости был определен В.Н. Johnsen на выборке норвежских солдат (Johnsen et al., 2014).

Таблица 9 / Table 9

Результаты психодиагностики DRS, полученные на различных выборках
The results of the DRS psychodiagnostics obtained on various samples

Выборка / Sampling	Шкала / Scale	M	SD
Кадеты норвежской военно-морской академии / Cadets of the Norwegian Naval Academy (n = 297) (Bartone et al., 2008)	Общая / General	30,03	4,42
Курсанты военной академии США / Cadets of the US Military Academy (n = 436) (Bartone et al., 2008)	Общая / General	30,76	4,65
Сотрудники хорватских гражданских компаний Employees of Croatian civil companies / (n = 597) (Kardum, Hudke-Knezevic & Krapic, 2012)	Общая / General	28,85	5,14
	Вовлеченность / Engagement	10,39	2,47
	Контроль / Control	10,45	2,07
	Вызов / Challenge	8,01	2,59
Моряки Королевского ВМС Норвегии / Sailors of the Royal Norwegian Navy (n = 281) (Nordmo et al., 2017)	Общая / General	48,19	2,68
Военнослужащие ВМС ЮАР / South African Navy personnel (n = 1007) (Arendse, Bester, Wijk, 2020)	Общая / General	35,2	5,2
Взрослые итальянцы / Adult Italians (n = 150) (Picardi et al., 2012)	Общая / General	28,95	5,1
	Вовлеченность / Engagement	9,95	2,35
	Контроль / Control	9,15	1,95
	Вызов / Challenge	9,9	3,1
Взрослые пациенты клиник в Бразилии / Adult patients in clinics in Brazil (n = 575) (Solano et al., 2016)	Общая / General	26,5	5,2
Взрослые корейцы / Adult Koreans (n = 409) (Ko et al., 2017)	Общая / General	28,62	5,63
	Вовлеченность / Engagement	9,81	2,53
	Контроль / Control	8,58	2,29
	Вызов / Challenge	10,23	2,57

Проведенное исследование позволило установить, что диспозиционная (психологическая) устойчивость позволяет сотрудникам УИС сохранять нервно-психическую устойчивость,

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

выраженную в высокой работоспособности и обеспечивающую психическое здоровье, что согласуется с зарубежными исследованиями (Windle et al., 2011; Na, Ang, Ho, 2012).

Учитывая, что для поддержания оптимального уровня работоспособности и сохранения психического здоровья важна сформированность всех трех компонентов психологической устойчивости, перед психологической службой УИС стоит задача формирования у сотрудников установки рассматривать ситуацию неопределенности как возможность развития и позитивного изменения.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает значимость проблемы развития психологической устойчивости сотрудников отечественной уголовно-исполнительной системы, а также в целом специалистов силовых структур в современных условиях социальной нестабильности, интенсификации и экстремальности служебной деятельности.

В психологической науке и практике востребованы методики оценки психологической устойчивости, актуальна задача разработки и адаптации надежного инструментария для выявления ее уровня и степени влияния на развитие других профессиональных и личностных характеристик.

Результаты пилотажного исследования психометрических свойств русскоязычной версии методики «Шкала диспозиционной устойчивости» на выборке сотрудников уголовно-исполнительной системы подтвердили трехфакторную структуру оригинального опросника, его внутреннюю надежность, согласованность и конвергентную валидность. Также нашло подтверждение предположение о том, что психологическая устойчивость как система убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром выступает фактором превенции нервных срывов и риска дезадаптации в ситуациях стресса. Методика может служить диагностическим инструментом в работе психологов с сотрудниками отделов специального назначения и управлений (отделов) по конвоированию территориальных органов ФСИН России. Также возможно ее применение в кадровой работе в других силовых структурах.

Ограничения. Видится необходимым расширение выборки исследования для стандартизации адаптированной шкалы. При проведении психометрического анализа русскоязычной версии на расширенной выборке с помощью конфирматорного факторного анализа необходимо улучшать качество структурной модели опросника. Кроме того, в пилотажном исследовании отсутствует оценка ретестовой надежности. Тем не менее, несмотря на перечисленные ограничения, русскоязычную версию можно считать валидным инструментом.

Limitations. It seems necessary to expand the study sample in order to standardize the adapted scale. When conducting a psychometric analysis of the Russian-language version on an expanded sample using confirmatory factor analysis, it is necessary to improve the quality of the structural model of the questionnaire. In addition, there is no assessment of retest reliability in the pilot study. Nevertheless, despite these limitations, the Russian-language version can be considered a valid tool.

Список источников / References

1. Аксенова, Г.И., Аксенова, П.Ю., Двойнишникова, В.Н. (2021). Эмпирическое исследование психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025) Первичная русскоязычная адаптация опросника диспозиционной устойчивости на выборке сотрудников уголовно-исполнительной системы *Психология и право*, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025) Primary Russian-language adaptation of the Dispositional Resilience Scale on a sample of employees of the penal enforcement system *Psychology and Law*, 15(1), 158—180.

системы к стрессовым ситуациям. *Человек: преступление и наказание*, 4, 526—538.

Aksenova, G.I., Aksenova, P.Yu., Dvoynishnikova, V.N. (2021). An empirical study of the psychological resilience of employees of the penitentiary system to stressful situations. *Man: Crime and Punishment*, 4, 526 —538. (In Russ.).

2. Александров, Б.В., Кечил, Д.И. (2023). Детерминанты психологической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы в экстремальных условиях профессиональной деятельности. *Человеческий капитал*, 12-1(180), 254—261. <https://doi.org/10.25629/НС.2023.12.25>

Alexandrov, B.V., Kecil, D.I. (2023). Determinants of psychological stability of employees of the penal system in extreme conditions of professional activity. *Human Capital*, 12-1(180), 254—261. (In Russ.). <https://doi.org/10.25629/НС.2023.12.25>

3. Болдырев, А.В., Захарова, В.Г. (2019). Динамика нервно-психической устойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы по мере профессионализации. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2(220), 91—98. <https://doi.org/10.25198/1814-6457-220-91>

Boldyrev, A.V., Zakharova, V.G. (2019). Neuro-mental stability dynamics of the penitentiary officers as they professionalize. *Bulletin of Orenburg State University*, 2(220), 91—98. (In Russ.). <https://doi.org/10.25198/1814-6457-220-91>

4. Викторова, Т.В., Зауторова, Э.В. (2020). Программа формирования морально-психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительного учреждения. *Пенитенциарная наука*, 4, 527—533.

Viktorova, T.V., Zautorova, E.V. (2020). A program for the formation of moral and psychological stability of employees of the correctional institution's security department. *Penitentiary Science*, 4, 527—533. (In Russ.).

5. Зауторова, Э.В., Никитина, Е.А. (2022). Особенности психологической устойчивости сотрудников отдела охраны исправительных учреждений. *Психология и педагогика служебной деятельности*, 4, 52—57.

Zautorova, E.V., Nikitina, E.A. (2022). Features of psychological stability of employees of the correctional institutions security department. *Psychology and pedagogy of professional activity*, 4, 52—57. (In Russ.).

6. Кисляков, П.А., Шмелева, Е.А. (2024). *Психологическая безопасность: психодиагностика*. Красноярск: Научно-инновационный центр. <https://doi.org/10.12731/978-5-907608-21-4>

Kislyakov, P.A., Shmeleva, E.A. (2024). *Psychological safety: psychodiagnostics*. Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center. (In Russ.). <https://doi.org/10.12731/978-5-907608-21-4>

7. Психологический и физический отбор военнослужащих Сил специальных операций: окончательный отчет исследовательской технической группы (RTG-171) (октябрь 2012) / перевод А.Д. Демкина. URL: <https://onkto.ru/images/docs/Profotbor-NATO.pdf> (дата обращения: 13.07.2024).

Psychological and physical selection of military personnel of Special Operations Forces: the final report of the research technical group (RTG-171) (October 2012); translated by A.D. Demkin. (In Russ.). URL: <https://onkto.ru/images/docs/Profotbor-NATO.pdf> (viewed: 13.07.2024).

8. Махнач, А.В. (2013). Жизнеспособность человека: измерение и операционализация термина. В: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко (ред.), *Психологические исследования проблем современного российского общества* (с. 54—83). М.: ИП РАН.

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

- Makhnach, A.V. (2013). Human vitality: measurement and operationalization of the term. In: A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko (Eds.), *Psychological studies of the problems of modern Russian society* (pp. 54—83). Moscow: IP RAS. (In Russ.).
9. Наджафалиева, К.Н. (2024). Методы повышения психологического благополучия и эмоциональной устойчивости у сотрудников пенитенциарной системы. *Мировая наука*, 1(82), 72—81.
Najafalieva, K.N. (2024). Methods of increasing psychological well-being and emotional stability among employees of the penitentiary system. *World science*, 1(82), 72—81. (In Russ.).
 10. Распопин, Е.В. (2014). Методики изучения стрессоустойчивости сотрудников уголовно-исполнительной системы. *Вестник Кузбасского института*, 4(21), 167—176.
Raspopin, E.V. (2014). Methods of studying the stress tolerance of employees of the penal system. *Bulletin of the Kuzbass Institute*, 4(21), 167—176 (In Russ.).
 11. Соболев, Н.Г., Ляпин, А.И., Сепиашвили, Е.Н. (2024). Особенности жизнестойкости сотрудников отделов охраны и безопасности исправительного учреждения. *Прикладная психология и педагогика*, 9(1), 60—68. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-1-60-68>
Sobolev, N.G., Lyapin, A.I., Sepiashvili, E.N. (2024). Special features of the resilience of employees of the correctional institution's security and safety departments. *Applied Psychology and Pedagogy*, 9(1), 60—68. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2024-9-1-60-68>.
 12. Цветкова, Н.А., Кулакова, С.В. (2019). Исследование стрессоустойчивости и жизнестойкости сотрудников уголовно-исполнительной системы. *Психология и право*, 9(2), 112—129. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090208>
Tsvetkova, N.A., Kulakova, S.V. (2019). The study of stress tolerance and resilience of employees of the penal system. *Psychology and Law*, 9(2), 112—129. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090208>
 13. Arendse, D.E., Bester, P., Wijk, C.H. (2020). Exploring Psychological Resilience in the South African Navy. In: N.M. Dodd, P.C. Bester, J. van der Merwe (Eds.). *Contemporary Issues in South African Military Psychology*. Stellenbosch: African Sun Media, 137—160. <https://doi.org/10.18820/9781928480631/08>
 14. Bartone, P.T. (2013). Cross-cultural adaptation of the DRS-15 Dispositional Resilience Scale: A short hardiness measure. Final report on Fulbright Research Fellowship, Bergen, Norway.
 15. Bartone, P.T. (1999). Hardiness protects against war-related stress in Army reserve forces. *Consulting Psychology Journal*, 51(2), 72—82. <https://doi.org/10.1037/1061-4087.51.2.72>
 16. Bartone, P.T., Valdes, J.J., Sandvik, A. (2016). Psychological hardiness predicts cardiovascular health. *Psychology, Health & Medicine*, 21(6), 743—749. <https://doi.org/10.1080/13548506.2015.1120323>
 17. Bartone, P.T. (2006). Resilience under military operational stress: Can leaders influence hardiness? *Military Psychology*, 18(Suppl.), 131—148. https://doi.org/10.1207/s15327876mp1803s_10
 18. Bartone, P.T., Roland, R.R., Picano, J.J., Williams, T.J. (2008). Psychological hardiness predicts success in US Army special forces candidates. *International Journal of Selection and Assessment*, 16(1), 78—81. <https://doi.org/10.1111/j.1468-2389.2008.00412.x>
 19. Connor, K.M., Davidson, J.R.T. (2003). Development of a new resilience scale: The Connor–Davidson resilience scale (CD-RISC). *Depression and Anxiety*, 18(2), 76—82. <https://doi.org/10.1002/da.10113>

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

20. Delahaij, R., Gaillard, A.W.K., van Dam, K. (2010). Hardiness and the response to stressful situations: Investigating mediating processes. *Personality and Individual Differences*, 49, 386—390.
21. Fletcher, D., Sarkar, M. (2013). A review and critique of definition, concepts, and theory. *European Psychologist*, 18(1), 12—23. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000124>
22. Grundlingh, A. (2016). New military leaders for new wars in Africa. In: Van Dyk, G.A.J. (ed.), *Military psychology for Africa* (pp. 323—347). Stellenbosch: African Sun Media.
23. Hystad, S.W., Eid, J., Brevik, J.I. (2011). Effects of psychological hardiness, job demands, and job control on sickness absence: A prospective study. *Journal of Occupational Health Psychology*, 16(3), 265—278. <https://doi.org/10.1037/a0022904>
24. Hystad, S.W., Eid, J., Laberg, J.C., Johnsen, B.H., Bartone, P.T. (2009). Academic stress and health: Exploring the moderating role of personality hardiness. *Scandinavian Journal of Educational Research*, 53(5), 421—429. <https://doi.org/10.1080/00313830903180349>
25. Johnsen, B.H., Hystad, S.W., Bartone, P.T., Laberg, J.C., Eid, J. (2014). Hardiness Profiles: Defining Clusters of the Dispositional Resilience Scale and Their Relation to Soldiers' Health. *Military Behavioral Health* 2(2), 123—128. <https://doi.org/10.1080/21635781.2013.867789>
26. Kardum, I., Hudke-Knezevic, J. Krapic, N. (2012). The structure of hardiness, its measurement invariance across gender and relationship with personality traits and mental health outcomes. *Psychological Topics*, 21(3), 487—507.
27. Ko, E., Kim, H.Y., Bartone, P.T., Kang, H.S. (2018). Reliability and validity of the Korean version of the 15-item Dispositional Resilience Scale. *Psychology, Health & Medicine*, 23(sup1), 1—12. <https://doi.org/10.1080/13548506.2017.1417612>
28. Kobasa, S.C, Maddi, S.R., Kahn, S. (1982). Hardiness and health: A prospective study. *Journal of Personality and Social Psychology*, 42(1), 168—177. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.42.1.168>
29. Masten, A.S. (2007). Resilience in developing systems: Progress and promise as the fourth wave rises. *Development and Psychopathology*, 19(3), 921—930. <https://doi.org/10.1017/S0954579407000442>
30. Ng, R., Ang, R.P., Ho, M.R. (2012). Coping with anxiety, depression, anger and aggression: The mediational role of resilience in adolescents. *Child & Youth Care Forum*, 41(6), 529—546. <https://doi.org/10.1007/s10566-012-9182-x>
31. Nordmo, M., Hystad, S.W., Sanden, S., Johnsen, B.J. (2017). The effect of hardiness on symptoms of insomnia during a naval mission. *International Maritime Health*, 68(3), 147—152. <https://doi.org/10.5603/IMH.2017.0026>
32. Picardi, A., Bartone, P.T., Querci, R., Bitetti, D., Tarsitani, L., Roselli, V., Maraone, A., Fabi, E., Michele, F., Gaviano, I., Flynn, B., Ursano, R., Biondi, M. (2012). Development and validation of the Italian version of the 15-item Dispositional Resilience Scale. *Rivista di Psichiatria*, 47(3), 231—237. <https://doi.org/10.1708/1128.12446>
33. Sandvik, A.M., Gjevestad, E., Aabrekk, E., Øhman, P., Kjendlie, P., Hystad, S.W., Bartone, P., Hansen, A.L., Johnsen, B.J. (2020). Physical fitness and psychological hardiness as predictors of parasympathetic control in response to stress: A Norwegian police simulator training study. *Journal of Police and Criminal Psychology*, 35, 504—517. <https://doi.org/10.1007/s11896-019-09323-8>
34. Solano, J.P., Bracher, E.S., Faisal-Cury, A., Ashmawi, H.A., Carmona, M.J., Neto, F.L., Vieira, J.E. (2016). Factor structure and psychometric properties of the Dispositional Resilience

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Scale among Brazilian adult patients. *Arquivos de Neuro-Psiquiatria*, 74(12), 1014—1020.
<https://doi:10.1590/0004-282X20160148>

35. Windle, G., Bennett, K.M., Noyes, J. (2011). A methodological review of resilience measurement scales. *Health and Quality of Life Outcomes*, 9, 8. <https://doi:10.1186/1477-7525-9-8>
36. Wong, J.Y.H., Fong, D.Y.T., Choi, A.W.M., Chan, C.K.Y., Tiwari, A., Chan, K.L., Lai, V., Logan, T.K., Bartone, P. (2014). Transcultural and psychometric validation of the Dispositional Resilience Scale (DRS-15) in Chinese adult women. *Quality of Life Research*, 23(9), 2489—2494. <https://doi:10.1007/s11136-014-0713-9>

Информация об авторах

Павел Александрович Кисляков, доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: pack.81@mail.ru

Надежда Александровна Цветкова, доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Юрий Евгеньевич Суслов, кандидат психологических наук, доцент, начальник отдела психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России); доцент кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, Российский государственный социальный университет (ФГБОУ ВО РГСУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail: zimburu@mail.ru

Information about the authors

Pavel A. Kislyakov, Dr. Sci. (Psychology), Docent, Chief Scientific Officer, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation; Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>, e-mail: pack.81@mail.ru

Nadezhda A. Tsvetkova, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Chief Scientific Officer, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0967-205X>, e-mail: TsvetkovaNA@yandex.ru

Yury E. Suslov, Candidate of Science (Psychology), Head of the Department of Psychological Support of Professional Activity of Employees of the Penal Enforcement System, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences, Russian State Social University,

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9824-748X>, e-mail:
zimburu@mail.ru

Вклад авторов

Кисляков П.А. — формулирование идеи исследования; применение статистических методов для анализа данных; написание и оформление рукописи.

Цветкова Н.А. — проведение обзора литературных источников; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Суслов Ю.Е. — организация эмпирического исследования; сбор и обобщение данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Pavel A. Kislyakov — formulation of the research idea; application of statistical methods for data analysis; writing and formatting of the manuscript.

Nadezhda A. Tsvetkova — conducting a review of literary sources; annotating, writing and formatting the manuscript.

Yury E. Suslov — organization of empirical research; collection and generalization of data; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было проведено в соответствии с Этическим кодексом Российского психологического общества (Санкт-Петербург, РФ, 2003 г.), рассмотрено и одобрено Управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России (утв. 25.07.2023 г.).

Ethics statement

The study was conducted in accordance with the Code of Ethics of the Russian Psychological Society (St. Petersburg, Russia, 2003), reviewed and approved by the Department of Educational, Social and Psychological Work of the Federal Penitentiary Service of Russia (approved on July 25, 2023).

Кисляков П.А., Цветкова Н.А., Суслов Ю.Е. (2025)
Первичная русскоязычная адаптация опросника
диспозиционной устойчивости на выборке
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Психология и право, 15(1), 158—180.

Kislyakov P.A., Tsvetkova N.A., Suslov Yu.E. (2025)
Primary Russian-language adaptation
of the Dispositional Resilience Scale on a sample
of employees of the penal enforcement system
Psychology and Law, 15(1), 158—180.

Поступила в редакцию 15.07.2024
Поступила после рецензирования 01.09.2024
Принята к публикации 02.09.2025
Опубликована 30.03.2025

Received 2024 07.15
Revised 2024 09.01
Accepted 2025 09.02
Published 2025 03.30